

В. Кобыща,
студентка 1-го курса магистратуры факультета социологии

Поступление в магистратуру в контексте образовательных и трудовых стратегий студентов ГУ ВШЭ

Аннотация. Статья основана на данных исследования «Портрет первокурсника магистратуры ГУ ВШЭ — 2010». В ней рассматривается вопрос, каким образом решение о поступлении в магистратуру вписано в трудовую и образовательную стратегии студентов. Актуальность такой постановки проблемы обусловлена расширением приема в магистратуру и разнообразием установок относительно учебной и трудовой деятельности, которые мы можем встретить у первокурсников. Для создания оптимальных условий обучения в магистратуре необходимо учитывать не только мотивацию поступивших в нее студентов, но и то, на чем эта мотивация основана. Выделены различные типы трудовых и образовательных стратегий и проанализирована их связь с мотивацией к поступлению. Если рассматривать трудовые стратегии в краткосрочной и долгосрочной перспективах, то поступление в магистратуру обусловлено долгосрочной трудовой стратегией, но не краткосрочной. Академические стратегии не дифференцируются таким образом и имеют гораздо более сильную внутреннюю согласованность. Они в большей мере обуславливают решение студента о поступлении в магистратуру.

Ключевые слова: магистратура, трудовые стратегии, образовательные стратегии, академическая карьера.

Введение

Исследования студентов магистратуры ГУ ВШЭ, которые проводятся Центром внутреннего мониторинга, затрагивают целый ряд вопросов относительно того, что обуславливает процесс выбора магистратуры и поступления в нее. В число значимых в данном контексте факторов попадают социально-демографические характеристики студентов, их междисциплинарная мобильность, способы позиционирования вуза и многое другое. Необходимость обращения к данной теме становится очевидной, во-первых, вследствие расширения приема в магистратуру и притока людей с разными мотивациями и стратегиями поведения, а во-вторых, в связи с новым статусом Национального исследовательского университета и тем вниманием, какое руководство

Высшей школы экономики уделяет академической карьере студентов и сотрудников. Значимым также представляется то обстоятельство, что формы продолжения образования и академической карьеры видоизменяются. В частности, на ряде факультетов в этом году открылась аспирантура полного дня. Все это подталкивает нас к тому, чтобы рассматривать факт поступления в магистратуру как определенным образом мотивированный выбор, вписанный в некоторые базовые и долгосрочные жизненные траектории студента, которые выходят за пределы условий, связанных исключительно с процессом обучения в конкретном вузе. К таким жизненным траекториям относятся карьерная и образовательная стратегии поступающего в магистратуру.

Релевантная в этом отношении область исследований включает в себя работы, посвященные тому, каким образом те или иные решения студента, касающиеся обучения, связаны с его трудовой активностью. Довольно подробно эта проблематика рассматривается в статьях С.Ю. Рощина [Рощин, 2006] и К.С. Фурсова [Фурсов, 2006]. Фурсов, в частности, предлагает комплексный подход к стратегии студентов как «устойчивой, рефлексивной линии поведения индивида по достижению поставленной цели, опирающейся на субъективную оценку ситуации в определенной временной перспективе», который включает и мотивацию, и объективные характеристики поведения студента [Фурсов, 2006]. Именно на такое понимание стратегии мы ориентируемся, работая, во-первых, с представлениями студентов о том, чем для них является магистратура, а во-вторых, с реальными или ожидаемыми в будущем характеристиками их карьеры.

Рощин затрагивает другой важный аспект в анализе взаимосвязи образовательной и карьерной стратегий студента, а именно модели перехода «учеба — работа». Эта особенность объекта исследования имеет для нас важные методологические следствия. Рощин говорит, что на смену линейной последовательности перехода от процесса получения высшего образования к устройству на работу пришла нелинейная последовательность, в которой построение карьеры начинается уже во время обучения. Данная тема применительно к нашему вузу была подробно изучена

Д. Филипповой на материале Мониторинга студенческой жизни [Филиппова, 2010]. Но она имеет и другую возможную перспективу анализа, которая становится особенно важной в условиях дифференциации структуры высшего образования и расширения вариаций его форм. Такая перспектива заключается как раз в том, чтобы исследовать то, **каким образом принятие решения о поступлении в магистратуру оказывается вписанным в различные трудовые и академические стратегии.**

Когда речь идет о трудовой стратегии, мы фокусируемся на последовательностях действий (прошлых, настоящих или ожидаемых в будущем), которые касаются сферы занятости и трудоустройства. Когда речь идет об образовательной стратегии, в поле нашего внимания попадают академические планы студентов (например, поступление в аспирантуру и защита кандидатской диссертации) или другие формы образовательной активности (такие, как получение диплома MBA). Разделение на трудовые и образовательные стратегии является несколько условным. В частности, занятие академической деятельностью в равной степени относится к обеим стратегиям. Однако формат собранных данных и прежде всего тот набор вопросов, который задавался респондентам, к сожалению, вынуждает нас оставить более детальное изучение этих случаев с привлечением дополнительных данных на будущее.

Вопросы, вошедшие в анализ

1. Что для Вас магистратура прежде всего? Это возможность:
 - Сменить специализацию
 - Расширить знания, полученные в бакалавриате/специалитете
 - Получить более конкурентоспособный на рынке труда диплом
 - Дольше оставаться студентом
 - Продлить отсрочку от армии
 - Начать академическую карьеру, остаться в научной среде
 - Подготовиться к аспирантуре
 - Другое
2. Занимались ли Вы в течение года перед поступлением в магистратуру любой оплачиваемой трудовой деятельностью?
3. Собираетесь ли Вы работать во время обучения в магистратуре ГУ ВШЭ?
4. Если Вы собираетесь работать во время обучения в магистратуре ГУ ВШЭ, какая форма занятости наиболее предпочтительна для Вас?
5. В какой из перечисленных областей Вы, скорее всего, хотели бы профессионально развиваться?
 - В бизнесе в качестве наемного работника
 - В бизнесе в качестве предпринимателя
 - В академической сфере
 - В органах государственного управления
 - В общественных и политических организациях
6. Какую ученую степень Вы планируете в будущем?
 - Магистр
 - Кандидат наук
 - Доктор наук
 - PhD
 - MBA
 - DBA
7. Рассматриваете ли Вы для себя возможность поступления в аспирантуру полного дня после окончания магистратуры?

Мотивы поступления в магистратуру

Для того чтобы ответить на вопрос, каким образом поступление в магистратуру оказывается встроенным в трудовые и академические стратегии студентов, обратимся сначала к распределению их ответов на вопрос, что для них представляет магистратура. В контексте данной статьи нам прежде всего интересны не столько «содержательные» представления, которые связаны непосредственно с получением знаний и могут в равной степени быть применимы для обоих видов стратегий, но такие, которые позволяют нам судить о характере и направленности долгосрочных ориентаций. Так, получение конкурентоспособного на рынке труда диплома, которое мотивировало на поступление в магистратуру 62% студентов (рис. 1), указывает на то, что поступление (а также, возможно, сопутствующий ему при этом выбор вуза) является значимым этапом для построения трудовой карьеры и именно в таком качестве его рассматривают более половины студентов. В то же время представления о магистратуре, относящиеся к области дальнейшей академической деятельности и продолжению обучения, мотивируют существенно меньшее число первокурсников (в пределах 20%). Таким образом, хотя поступление

Рис. 1. Мотивы поступления в магистратуру (N = 773 чел.)

в магистратуру обусловлено способом построения академической стратегии, значимость именно этого фактора для первокурсников магистратуры ГУ ВШЭ в целом гораздо ниже.

Трудовые стратегии

Анализ трудовых стратегий делится на две части: первая описывает текущее положение, т.е. вариацию форм занятости при поступлении в магистратуру, вторая — желаемую в будущем сферу занятости студентов. Что касается первой части, то она осуществлялась на основании метода кластерного анализа данных, полученных в качестве ответов на вопросы о работе студентов за год до поступления в магистратуру и работе, которой они планируют или не планируют заниматься во время обучения. В результате мы можем говорить о наличии четырех типов¹ текущих трудовых стратегий (рис. 2).

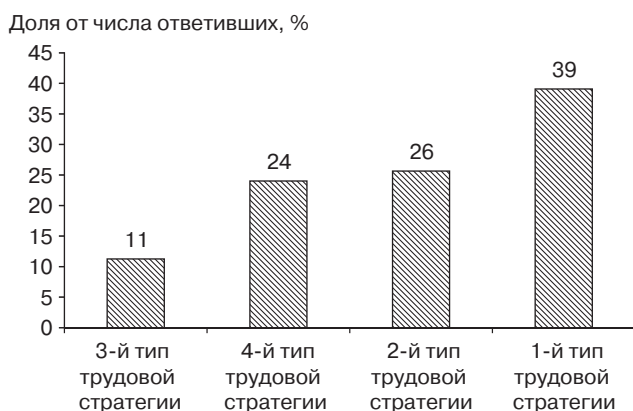

Рис. 2. Текущие трудовые стратегии студентов (N = 737 чел.)

1-й тип включает тех первокурсников, у которых был тот или иной вид занятости до поступления, а после поступления они продолжают работать *неполный рабочий день* (почти в 100% случаев). При этом до поступления в магистратуру у них могла быть с практически равной вероятностью (около 30%) любая из трех форм занятости (полный/неполный рабочий день, разовые заработки). Но наиболее значимой для выделения этого типа трудовой стратегии является именно та форма занятости, которую они выбирают

для периода своего обучения в магистратуре. Эта группа наиболее многочисленна (39% от общего числа ответивших).

2-й тип включает первокурсников, которые до поступления работали преимущественно полный рабочий день (53%) и собираются работать *полный рабочий день* в процессе обучения. Поскольку пятая часть попавших в эту группу вообще не были заняты до поступления, для них, как и в предыдущем случае, определяющей является нынешняя форма занятости. Данный тип трудовой стратегии характерен для 26% ответивших.

3-й тип включает первокурсников, которые, как и в первом случае, имели ту или иную форму занятости до поступления, но, начав обучение в магистратуре, планируют либо *сокращать объем занятости* (переходить на разовые заработки — 29%), либо вообще *отказываться от работы в процессе обучения* (47%). Это наименее многочисленная (всего 11%) и наиболее разнородная группа².

4-й тип включает первокурсников, которые вообще *не работали* до поступления в магистратуру и не собираются работать (27%) или — в большинстве своем — собираются работать *неполный рабочий день* (65%). Здесь, в отличие от предыдущих групп, определяющими являются, скорее, та ситуация с занятостью, которая была у них в год, предшествующий поступлению, и отчасти отсутствие среди них тех, кто планирует полную занятость. Эта группа наиболее однородна, на ее долю приходится 24% от числа ответивших.

Существует зависимость между распространенностью этих стратегий и тем, окончил ли студент ГУ ВШЭ или какой-либо другой вуз. Так, среди студентов, пришедших из других вузов, на 16% больше тех, кто планирует неполную занятость (1-й тип трудовой стратегии), а среди студентов из Вышки — на 10% больше тех, кто рассчитывает продолжать работать полный рабочий день во время обучения в магистратуре (2-й тип). Однако нельзя однозначно говорить о том, что в целом студенты, учившиеся в Вышке ранее, более ориентированы на работу, чем остальные, поскольку среди них также на 8% больше тех, кто относится к 4-му типу трудовых стратегий, т.е. не работал до поступления в магистратуру.

Вопреки нашему изначальному предположению, мотивы поступления в магистратуру оказываются никак не связанными с текущими трудовыми стратегиями. Таким образом, получается, что *сам факт поступления* (как видно из табл. 1), *приводит к изменениям в форме занятости*: для 60% тех, кто работал полный рабочий день, поступление в магистратуру предполагает уменьшение занятости, а для 21% студентов поступление в магистратуру, напротив, сопряжено с

¹ Был проведен кластерный анализ методом k-средних. Он охватывал 737 респондентов и был произведен на основании восьми дихотомических переменных (наличие/отсутствие признака):

Год до поступления в магистратуру: 1 — не работал, 2 — работал полный рабочий день, 3 — работал неполный рабочий день, 4 — были разовые заработки. Планы относительно занятости во время обучения в магистратуре: 1 — не планирует работать, 2 — планирует работать полный рабочий день, 3 — планирует работать неполный рабочий день, 4 — планирует иметь разовые заработки.

² Среднее расстояние от центра кластера — около 1.

Таблица 1

Изменение формы занятости при поступлении в магистратуру, % от числа ответивших (по строке)

Работа в предстоящем году / работа в прошлом году	Полный рабочий день, регулярная работа	Неполный рабочий день, регулярная работа	Разовые заработки, нерегулярная подработка	Затрудняюсь ответить	Всего, чел.
Не работал / частичная или разовая занятость	21	70	6	3	427
Полный рабочий день	45	48	2	4	223
Всего, чел.	190	406	32	22	650

планами устройства на полный рабочий день. Однако корреляция мотивов поступления в магистратуру и текущей трудовой стратегии отсутствует. Значит, мы не можем сказать, что решение о поступлении в магистратуру принимается исходя из текущей трудовой стратегии или является одним из ее этапов.

В случае с долгосрочными перспективами, о которых мы можем судить по ориентации первокурсников на ту или иную сферу будущей занятости, напротив, связь между мотивами и трудовой стратегией существует (табл. 2). Так, среди студентов, рассматривающих магистратуру как средство получения конкурентоспособного диплома, значительно выше доля тех, кто планирует работать в сфере бизнеса; магистратура как способ подготовки к аспирантуре и начала академической карьеры релевантна для тех, кто собирается работать именно в академической области.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что текущие трудовые стратегии определенным образом коррелируют с будущими сферами занятости (табл. 3), — это позволяет нам говорить о данных элементах как о частях одного явления, которое обуславливает решение о поступлении в магистратуру. Эта корреляция наблюдается, главным образом, когда речь идет об академической карьере, с одной стороны, и наиболее интенсивной трудовой стратегии (2-й тип) — с другой. Студенты, которые выбирают подобную стратегию, почти в два раза реже всех остальных планируют работать в академической сфере.

Образовательная стратегия

Образовательная стратегия, по крайней мере в рамках нашего анализа, более однородна по сравне-

Таблица 2

Распределение сфер будущей занятости в зависимости от мотивов поступления в магистратуру, % от числа ответивших (по строке)

Мотивы поступления	В бизнесе в качестве наемного работника	В бизнесе в качестве предпринимателя	В академической сфере	В органах государственного управления	В общественных и политических организациях	Всего, чел.
Получить более конкурентоспособный на рынке труда диплом	43	30	7	14	6	400
Начать академическую карьеру, остаться в научной среде	17	17	38	20	9	126
Подготовиться к аспирантуре	24	14	34	20	8	85
Всего, чел.	235	193	74	91	49	642

Таблица 3

Распределение сфер будущей занятости в зависимости от типа трудовой стратегии, % от числа ответивших (по строке)

Тип трудовой стратегии	В бизнесе в качестве наемного работника	В бизнесе в качестве предпринимателя	В академической сфере	В органах государственного управления	В общественных и политических организациях	Всего, чел.
1-й	31	30	13	16	10	245
2-й	40	36	7	11	7	178
3-й	36	31	14	14	4	70
4-й	44	21	13	16	6	141
Всего, чел.	233	189	74	90	48	634

Таблица 4

Распределение мотивов поступления в магистратуру в зависимости от образовательной стратегии студентов, % от числа ответивших (по столбцу)

Мотивы поступления	Только магистратура	Бизнес-образование	Академическая карьера	Всего, чел.
Получить более конкурентоспособный на рынке труда диплом	47	28	24	478
Начать академическую карьеру, остаться в научной среде	31	18	51	145
Подготовиться к аспирантуре	17	21	62	100
Всего, чел.	381	194	198	773

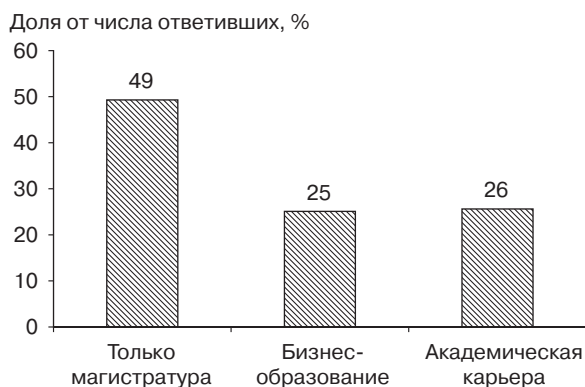

Рис. 3. Образовательные стратегии студентов (N = 773 чел.)

нию с трудовой. В частности, существует довольно высокая степень согласованности между мотивацией поступления в магистратуру, долгосрочной образовательной ориентацией и краткосрочными планами относительно поступления в аспирантуру, на чем мы подробнее остановимся ниже. На основании кластерного анализа можно выделить три типа образовательных стратегий (рис. 3)³:

1-й тип — только магистратура — включает первокурсников, которые преимущественно хотят остановиться на степени магистра (их доля составляет 86%) и либо вообще не получать дальнейшего образования, либо выстраивать академическую карьеру за границей. Доля тех, кто хочет получить диплом PhD, составляет в этой группе 15%. Эта наиболее однородная и многочисленная категория студентов, включающая почти половину респондентов.

2-й тип — бизнес-образование — включает первокурсников, которые ориентированы в основном на получение диплома MBA и в меньшей степени на российскую или западную академическую карьеру: только 1/3 из них собирается защищать кандидатскую диссертацию и только 22% — получать степень PhD.

Эта группа составляет четверть от общего числа ответивших.

3-й тип — академическая карьера — включает первокурсников, которые в большей мере ориентированы на академическую карьеру: они планируют получить степень кандидата наук. А примерно по четверти из них хотят также достигнуть степени доктора наук и/или PhD. Эта группа также составляет четверть от общего числа ответивших.

Выбор той или иной образовательной стратегии (в отличие от стратегии трудовой) не зависит от того, какой вуз студент окончил до поступления в магистратуру ГУ ВШЭ. Кроме того, как уже было сказано выше, существует довольно высокая степень согласованности между типами академической стратегии, которые были выявлены в результате кластерного анализа, и планами студентов относительно поступления в аспирантуру (табл. 4, рис. 4). В частности, те, кто относится к третьему типу, в 60% случаев собираются поступать

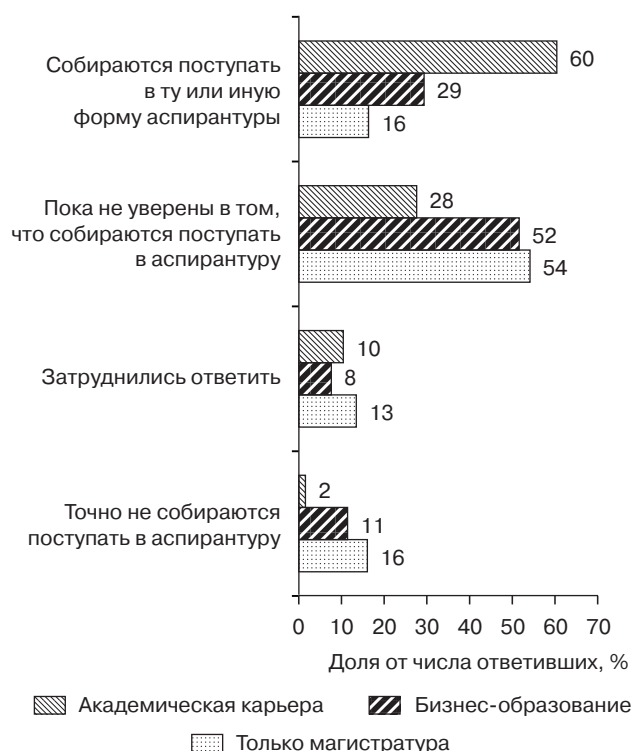

Рис. 4. Планы на поступление в аспирантуру в зависимости от типа академической стратегии (N = 725 чел.)

³ Был проведен кластерный анализ методом k-средних. Он охватывал 773 респондента и был произведен на основании шести дихотомических переменных (наличие/отсутствие признака) из вопроса о том, какую ученую степень хочет достичь респондент: 1 — магистр, 2 — кандидат наук, 3 — доктор наук, 4 — PhD, 5 — MBA, 6 — DBA.

в аспирантуру, причем чаще всего — в аспирантуру полного дня. Для первых двух типов стратегий характерна большая степень неуверенности, в том, что они вообще продолжат обучение в аспирантуре.

Как видно из табл. 4, существует взаимосвязь между мотивами поступления в магистратуру и образовательными стратегиями первокурсников. Она, что характерно, касается тех же видов представлений о магистратуре, что и в случае с выбором сферы будущей занятости (см. табл. 4). Так, можно говорить, что для первого типа стратегий («только магистратура»), который чаще всего не предполагает продолжение академической карьеры, магистратура — это прежде всего возможность получить конкурентоспособный диплом, так что поступление в нее оказывается необходимым этапом выхода на рынок труда вне стен самого университета, улучшающим дальнейшие шансы. В то же время для тех студентов, которые придерживаются третьего типа стратегий («академическая карьера»), магистратура — это в первую очередь обязательная ступень академической карьеры, которую нельзя пропустить.

Краткие выводы

Получение конкурентоспособного на рынке труда диплома, которое мотивировало на поступление в магистратуру 62% студентов, указывает на то, что поступление является значимым этапом для построения трудовой карьеры и именно в таком качестве его рассматривают более половины студентов. В то же время представления о магистратуре, относящиеся к области дальнейшей академической деятельности и продолжению обучения, мотивируют существенно меньшее число первокурсников (в пределах 20%).

Существует четыре категории студентов в зависимости от их текущих трудовых стратегий: работавшие до поступления и планирующие работать неполный рабочий день во время обучения (39%), имевшие полную занятость и собирающиеся работать полный рабочий день (26%), собирающиеся сокращать свою занятость после поступления (24%), ранее не работавшие (11%).

Существуют три категории студентов в зависимости от типа их образовательной стратегии: не собирающиеся продолжать обучение после магистратуры (49%), ориентированные на бизнес-образование (25%), ориентированные на академическую карьеру (26%).

Трудовые стратегии можно рассматривать в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Поступление в магистратуру обусловлено долгосрочной трудовой стратегией, но не обусловлено краткосрочной, хотя при этом оно и влияет на смену форм занятости.

Академические стратегии не дифференцируются таким образом и имеют гораздо более сильную внутреннюю согласованность. Они в большей мере обуславливают решение студента о поступлении в магистратуру.

Источники

Рощин С.Ю. Переход «учеба — работа»: омут или брод? Препр. Гос. ун-та — Высшей школы экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.

Филиппова Д. Студенческая вторичная занятость и учебный процесс в ГУ ВШЭ // Мониторинг университета. 2010. № 3 (весна).

Фурсов К. С. Образовательные стратегии студентов российских вузов на этапе выхода на рынок труда: опыт эмпирического исследования // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 223–240.